

A romantic couple is shown in profile, facing each other closely on a sandy beach. The man, on the left, has dark, wavy hair and a beard, and is wearing a blue denim shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, possibly wet, dress. The background is a soft-focus view of the ocean and a sandy shore under warm, golden light.

Андрей Лукьянов

Удар водосточной трубы

Андрей Лукьянов

Удар водосточной трубы

«Автор»

2026

Лукьянов А. В.

Удар водосточной трубы / А. В. Лукьянов — «Автор», 2026

Любовь, как наваждение захватывает две разочарованные в жизни, но родственные души. Они, то со страстью погружаются в фантазии, то с горечью возвращаются в реальность и ищут пути друг к другу. Счастье, кажется, так близко, так возможно, совсем рядом, но они чувствуют, что оно несбыточно. Они не хотят видеть проблем и стараются построить «дом на африканском песке». Удар о водосточную трубу возвращает его из мира грёз.

© Лукьянов А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.Аджигардак	6
2. Сыростан	10
2.2. Сон в зимнюю ночь	14
2.3. В Мерседесе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Лукьянов

Удар водосточной трубы

**А может быть и ты
Всего лишь заблужденье
Ума, бегущего
Из истины в мечту!
Шарль бодлер
Содержание**

**Раздел
Стр**

- 1.Аджигардак
2. Сыростан
- 2.1. Туалет
- 2.2. Сон в зимнюю ночь
- 2.3. В Мерседесе
3. Ваганова-Самцов
4. Интеграл. ЧФСК
5. Серёга, как тип нового русского. Юрий Петрович
6. Малахит
- 6.1. Малахит
- 6.2. Эх, ты!
7. Не моё
8. Марина
9. Счастье, где ты?

1.Аджигардак

Овсянников опять меня зовёт в свою «Альпику-Сервис». На этот раз нашёл мне дом с участком 10 соток в Красной Поляне. Мне понравился там посёлок «Эсто Садок», но в нём живут эстонцы, и домик был небольшой.

Я получил письмо от Овсянникова на 80-ом отделении почты на проспекте Ленина, и начал раздумывать: - «Стоит ли всё бросать и СнежМу, и университет и переселяться в Красную Поляну?».

Конечно, там тепло и красиво. Даже виноград растёт. Горы! Должность технического директора при таком большом хозяйстве, как «Альпика – Сервис» интересная, но там, в горах никакой промышленности нет. Придётся часто мотаться в Адлер или в Сочи, где работает в правительстве моя тётка Ирина.

Впрочем, в моей «СнежМе» мне уже надоело советоваться со всем коллективом о принятии решений. Почти всегда ребята против моих предложений, хотя именно я их привлёк в СнежМу. У них нет чувства бизнеса, а доли участия у нас всех - равные. Когда-то мы были первыми в стране по направлению создания снегоуплотняющих машин, а теперь – последние. В университете мне нравится преподавание. Особенно тогда, когда появляются увлечённые ребятки – глаза горят, на улицах здороваются и улыбаются. Но, конечно, рутина с написанием рабочих программ, статей, организацией олимпиад и т.д. уже осточертела.

Самое интересное, что Овсянников получил согласие на создание нового своего предприятия совместного с австрийским горнолыжным клубом. Решил, что после его регистрации сразу и перееду к Овсянникову.

Тротуар на проспекте уже весь засыпало снегом. Медленно пинаю пухлый снежок и вдруг, загоразживая мне дорогу, передо мной выросла фигура двухметрового роста

- Куда бредём?

- А, привет Серёга! Да, вот думаю пора на лыжи вставать. Мужики уже катаются, а я в городе сижу.

Серёга Самцов показал на вывеску ЧФСК

- Моя контора. Я тоже лыжи купил. Хочу на приличную гору съездить. Ты где катаешься?

- У нас своя гора в Сыростане. Крутая, но спуск всего 450 метров. Если тебе надо покруче, то езжай в Аджигардак.

- Ты там был?

- Да я там свой человек. И с директором Борей Чистяковым не одну бутылку водки распил.

- Поедем? Познакомишь меня с ним.

- Да хоть завтра!

- Мне только крепления надо установить на лыжи.

- Могу поставить, и тогда поедем послезавтра.

И мы покатали в Аджигардак на Серёгином белом шестисотом мерседесе с утра пораньше.

- Что за контора у тебя?

- ЧФСК.

Не торопясь Серёга стал рассказывать про свою ЧФСК и о своей поездке в Японию, о своём знакомстве в самолёте с предпринимателем - строителем Москаленко. Они подружились, и Серёга быстро уловил смысл бизнеса в стране, где законы позволяли грабить народное хозяйство. В беседе у Серёги появилась идея, которая понравилась Москаленко. Суть идеи была в том, что ЧТЗ имело свои базы по всей территории СССР. Эти базы после развала страны вот-вот должны были перейти в чужие руки, и Серёга предложил использовать связи своего отца Юрия Петровича для продажи этих баз через фирму-посредника, которую они должны открыть вместе с Москаленко. Так было создано ЧФСК, поглотившее все деньги от продаж по всей стране научно-испытательных баз ЧТЗ – от Киргизии до Мурманска и от Калининграда до Владивостока. Продавали за бесценок, но сумма всё равно была внушительной, на которую новоиспечённые два компаньона скупили на Урале (на момент нашего разговора) уже 66 предприятий строительной области. Москаленко установил тесный контакт с правительством области, и все заказы на строительство домов потекли мимо других стройкомпаний через Христенко прямо в ЧФСК. Компания Серёги и Москаленко настолько раскрутилась, что даже приезд Ельцина в Челябинск организовывала именно она. Поэтому Ельцин даже посетил рестораном на проспекте рядом с конторой ЧФСК, где мы с Серёгой и столкнулись.

Серёга перетащил из ЧФ НАТИ красотку на должность секретарши и сделал её своей любовницей. Блатные связи, кутежи и попойки стали характерным атрибутом жизни Серёги. У них был отряд быков, которые их охраняли, а деловые разговоры шли исключительно матом. Рассказывая всё это, Серёга словно наслаждался своей новой жизнью и с нескрываемым удовольствием взирая на летящую навстречу природу. На спидометре качалась стрелка около 160.

Слушая его, я узнавал эту народившуюся когорту предпринимателей-комсомольцев

- В Сыростан к нам заглянем?

- Конечно. А крюк большой?

- Километров десять не больше.

И вот мы в Сыростане в пятидесяти метрах от нашей избы. Мерседес дальше не лезет. Забравшись на место начала подъёма у нашей избышки, Серёга обомлел: все деревья стояли в ином, как в сказке. На крутой трассе вырисовывались две берёзы со скамеечкой между ними. Фиолетовое небо подчёркивало красоту пейзажа.

- Когда ты сюда поедешь?

- В выходные.

- Можно с тобой?

- Конечно. Ребята у нас хорошие, добрые. Но канатка опасная. Если не струсил, то я тебя научу, потом привыкнешь.

- Я не трус, а ты мой гуру!

В Аше на базе Аджигардак Боря Чистяков поселил нас в коттедж, и прекрасным утром мы с Серёгой вывалились на склон. Серёга в роскошной экипировке и костюме, а я не стал наряжаться – болоньевая синяя куртка и штаны. Серёга сразу попросился на детский склон из-за слабого владения техникой. Пришлось ему весь день ставить простейшие приёмы: плуг, соскальзывание, закатовку, поворот переступанием и т.д. Только к вечеру я отвел душу на километровой трассе с уклоном почти 30 градусов.

Когда стемнело, пришли к нам Боря и две бутылки водки. О нашей, прошедшей кипучей деятельности, Боря вспоминал с большим сожалением

- Всё, что я здесь с нуля создал, переходит понемногу к Карелину. С деньгами было очень туго, а Карелин с моего согласия стал строить здесь коттеджи и столовую. Понемногу стал вести свою бухгалтерию и выдавать зарплату ребятам. Теперь весь прокат, подъемники в его руках, а мои ребята уже меня не уважают. Удивительная метаморфоза в их головах под влиянием бизнеса.

Водку закусывали Серёгиными паштетами, и по лицу Серёги, и его вопросам Боре было ясно, что он что-то соображает.

2. Сыростан

2.1. Туалет

С согласия хозяев нашей избы, к которым я тоже относился, Серёга приехал в избу на выходные.

В избе кипела жизнь. После лёгкого завтрака все рванули на склон. Серёга перетащил свои вещички в избу вместе с женой Мариной.

У Марины было кукольное личико, исключая глаза – они были живыми, детскими. Она оглядывала комнату с таким выражением лица, которое говорило

- Господи, куда это я попала?

Конечно, изба внутри представляла собой типичное горнолыжное бунгало: печка, нары, огромный стол и стеллаж для горнолыжных ботинок. Лыжи оставались в сенях.

Я вывел Серёгу на склон и проинструктировал по безопасности на бугельном подъёмнике

- Это тебе не Аша. Смотри за бугелем и вовремя с него будь готов соскочить. За канат варежкой берись только при отстёгивании: варежка примёрзнет – не оторвёшь. Надо в этом случае выдергивать руку из варежки.

- Мой гуру, - сказал Серёга подошедшей Марине.

С вершины я спускался, опять показывая Серёге технику поворота

- Никогда не загружай верхнюю лыжу, опора всегда должна быть на нижнюю в повороте.

Второй спуск я уже сделал без Серёги. Лихо развернувшись, стал приближаться к месту посадки, снимая бугель с пояса.

- Андрей, а где здесь туалет, - услышал я шепот Марины.

Я снова развернулся, посмотрел на куколку с густо намазанным кремом личиком. Начал было поднимать лыжную палку, чтобы указать на наш туалет рядом с избой, но представил в Марину в её нежно - розовом комбинезоне в нашем туалете, в котором сталагмит наших спортивных усилий уже доставал до стульчака, и чуть не повалился на снег. Непроизвольно я раскантовался и стал сползать по склону с запрокинутой от хохота головой, пока не упёрся боком в сосну.

Марина сконфузилась и, улыбаясь, ждала ответа. Она постучала мне кулачком по спине, чтобы я перестал смеяться.

- Юуу-фф - я еле отдышавшись от смеха и спуска, сказал

- Пойдём-ка, я тебе покажу.

Я провёл Марину ниже туалета к железнодорожной насыпи так, чтобы сосёнки скрывали её от посторонних глаз, вытоптал ей своими ботинками площадочку около большой бетонной сточной трубы, уходящей под железнодорожную насыпь

- Не стесняйся, я не подглядываю. Пока протопчу тропинку наверх и там тебя подожду.

Марина помедлила немного

- Не жди. Я сама.

В середине дня я увидел её у берёз на середине склона с видеокамерой, наведенной на меня. Я притормозил

- Ещё проблемы есть?

- Нет, всё прекрасно!

- На всякий случай, если приспичит - позовёшь Серёжу - он посторожит.

Она засмеялась.

- А можешь проехать не здесь, а по тому снегу? – она показала на нетронутый склон справа от трассы, в котором пухлый снег с ночного снегопада был глубиной не меньше метра.

Я понял, что это ей захотелось снять спуск против света с красивыми взлетающими крыльями пухляка

- Сейчас исполню, ваше розовое величество.

Спускаться по пухляку особенно приятно: загружая задники лыж, ты вылетаешь из снежного киселя и снова в него погружаешься под тяжестью тела, делаешь поворот и снова взлетаешь.

Пролетел спуск до самой избы, и пришлось снова карабкаться к месту посадки. Между нетронутым склоном и трассой вралстал перелесок. Это неудобство и являлось причиной того, что никто не катался по пухляку – потом надо было ползти к подъёмнику вверх метров сто. Но к обеду вслед за мной по пухляку пролетели к избе и другие ребята.

Сегодня 23 февраля. После бани нас девчонки усадили за стол у стены. Пропели песенки и подарили нам варежки, носки и поцеловали. Мне Ольга Зумерова подарила носки и на ухо шепнула (нежнее слов я не слышал)

- «Ты самый лучший! Кабы знала я, кабы ведала...», и я чуть со скамьи не съехал. Посмотрел на пацанов - может им тоже сказали что-то такое убойное, но ничего не заметил.

2.2. Сон в зимнюю ночь

После поздравления Жора Неволин стал священнодействовать с бутылками водки. Неожиданно я заметил, что он разбавляет дорогую финскую клюквенную водку, две бутылки которой принёс Серёга, нашей дешевой водкой

- Жора, побойся Бога. Оставь хоть одну для удовольствия.

- Замётано, оставляю.

Затем были танцы. Какая-то зараза включила рок-н-ролл, и понеслась такая пляска, что мы иногда даже падали, запинаясь о валенки у стены.

Оказалось, что Серёга неплохо поёт и играет на гитаре

- А неплохой парень, а? - сказал мне уже пьяный Жора.

- Не всё же тебе щипать гитару, - сказал я и вдруг заметил, что Марина, не отрываясь, смотрит на меня.

Чтобы исправить неловкость, она спросила

- А где мне спать? Я как-то не подумала взять спальники.

- Дарю тебе свой голубой спальник. Он один здесь голубой наверху.

Марина тут же залезла на второй этаж, развернула мой спальник и легла на него так, чтобы видеть всю комнату.

Когда все уже улеглись спать, мы за столом остались с Серёгой допивать остатки финской клюковки. Вспоминали наш филиал. Потом вышли из избы и спьяну поехали на его мерсе в мою избушку в деревне. У избушки дорога была такой узкой, что пьяный Серёга кое-как развернул свой длинный мерс и после осмотра моего логова мы рванули обратно. Опять Серёга что-то соображал

- Давай построим здесь коттедж.

- Давай. Но надо поближе к трассе, - согласился я.

Утром мы облазили другой склон нашей горы, начиная от пожарной вышки на её вершине.

2.3. В Мерседесе

Домой едем в Серёгином мерсе: супруги спереди, а я на заднем сиденье, провонявшем псиной.

- It's overwhelmingly doggy in here!- сострил я.

Марина удивлённо повернулась ко мне

- Your speak English perfectly!

- Yeah, not so much. Once upon a time ... And you?

- I did my Chemistry degree in English.

- My sister did her Math degree in English."

- Неприлично говорить на чужом языке в компании, - сказал Серёга.

- Сережа, сори. Я однажды говорил по телефону с итальянкой Софьей Бургатти и не понял её фразы. Повторил то, что мне слышалось, но с вопросительной интонацией. Кстати, итальянцы тоже так и делают, спрашивают, как и мы - интонацией. Возможно, что-то у меня получилось смешное или даже матерщинное, и Софья закатилась таким звонким смехом, который называют «горох посыпался». Минут пять не могла остановиться, и хорошо, что этот звонок за её счет. Потом немного поговорили, и она снова закатилась смехом. После «гуд бай» она снова захохотала, а я отключился. Потом она, видимо в знак благодарности за шутку, мне прислала посылку с руководством по ремонту ратрака Leitner 420. Другие компании такие инструкции дают только своим сервисным компаниям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.